

Нашему театру исполняется 50 лет. Рассказ о нем я хочу начать с одной из публикаций «Вечерней Москвы». Не думайте, что это просто дань уважения газете. Нет, это факт, который связал историю нашего коллектива с газетой, на чьих страницах я с удовольствием выступаю. Итак, передо мной номер «Вечерней Москвы», датированный 20 декабря 1930 года. Здесь помещено совсем маленькое, но такое знаменательное для нас объявление — о том, что 25 декабря начинаются приемные экзамены в студию цыганского театра...

Создание театра — дело непростое. Театр не появляется только потому, что кому-то вдруг так захотелось. Надо, чтобы идея созрела, чтобы пришла необходи-

док, где стало собираться много цыганской молодежи. Вскоре вокруг группы вырос актив, работа перенеслась и в таборы. С этого все и пошло.

Среди тех, кто активно поддерживал идею создания цыганского театра-студии, был А. В. Луначарский. Он с большим вниманием отнесся к молодым активистам, встречался с ними...

И вот, наконец, долгожданное объявление. Правда, надежда, что на экзамены придет молодежь из таборов, была слабая. Ну кто, казалось, из кочевых цыган, почти сплошь неграмотных, прочтет объявление в «Вечерке»? Но каким-то образом этот номер газеты дошел и до них.

Когда члены приемной комиссии вошли в комнату, отведенную для просмотра

чешский — потому что коллектив ставил перед собой цель создать спектакли, поднимающие серьезные проблемы и воздействующие на зрителей не только посредством музыки и танца, но и слова — прежде всего.

Первый спектакль, осуществленный театром, — «Жизнь на колесах». Он открыл послужной список «Ромэна» — театра, где впервые в мире заговорили со сценических подмостков цыгане. Заговорили на своем родном языке. Заговорили о проблемах, их волнующих: о переходе от кочевья к организованному трудовому образу жизни. Кстати, слово «ромэн» на одном из диалектов цыганского языка означает «цыган».

Вы можете подумать: «Зачем готовить эти кадры, когда каждому молодому цыгану так легко попасть в театр?». Да. Наши двери открыты для талантливой молодежи. И сколько ее, хорошо поющей, танцующей, играющей на гитаре, приходило в «Ромэн»! Но членами коллектива становились далеко не все.

В нашем театре, как и в любом другом, остаются и посвящают сцене жизнь лишь те, кто не просто талантлив, а одержим театром, кто умеет много работать, кто никогда не поставит личные интересы выше интересов коллектива. Без самоотверженности нельзя создать театр. Эти принципы, как эстафету, как заповедь, мы передаем тем, кто придет к нам в театр завтра.

Разные периоды были в жизни театра: были и подъемы, и спады, и успехи, и неудачи, и стремительное движение вперед, и длительные застои. Все это, видимо, нужно было пережить, чтобы, учитывая ошибки, учиться на них, совершенствоваться.

Обогащаясь опытом советского театрального искусства, «Ромэн» настойчиво ищет сегодня новые темы, новые формы спектаклей. Начиная с народного зрелища «Мы — цыгане», коллектив целеустремленно проводит в своем творчестве идею утверждения красоты человека, рожденного Октябрем, человека, взращенного советским строем жизни. Об этом — «Огненные кони», «Непоклоны». Продолжает главную линию и новая наша работа «Братья».

Рассказ о сегодняшнем дне театра был бы неполным, если бы я не сказал о той огромной роли, которую играют в организации работы всего коллектива коммунисты «Ромэна». Если только что созданный в 1931 году театр-студия насчитывал в своих рядах... одного коммуниста (это был директор театра), то сейчас в нашей труппе 38 членов КПСС — артистов, солистов оркестра, представителей производственных цехов.

Часто, возвращаясь после спектакля, идя по Москве и думая: как могло случиться, что я, цыган Сличенко, тружусь в столице, работаю в театре в кругу друзей и товарищей, занимаюсь делом, которое стало моей радостью, моей жизнью?! К этому трудно привыкнуть, помня, каким было детство осиротевшего мальчишки, на глазах у которого фашисты расстреляли отца. Помня, как трудно жили семья, родня, другие цыганские семьи, где и грамоте-то редко кто был обучен.

Думаешь, как же велик долг перед всеми, кто помог мне и сотням, тысячам таких же, как я, счастливо утвердиться в жизни. Как же велик долг нас перед страной, где среди прекрасных столичных театров значится и наш — «Ромэн»! Как же велика наша благодарность партии, Родине, удостоивших «Ромэн» высокой награды — ордена Дружбы народов.

Вечерние беседы: встречи с прекрасным

ЕДИНСТВЕННЫЙ В МИРЕ

Сегодняшнюю вечернюю беседу ведет народный артист РСФСР, главный режиссер цыганского театра «Ромэн»

Николай Алексеевич СЛИЧЕНКО

мость создания такого театра и сложились благоприятные для этого условия. Вот тогда и находятся энтузиасты, которые берут на себя бремя забот по его организации, предпринимая конкретные действия, ведутся переговоры — согласования, принимаются решения, утверждается руководство, вырабатывается художественное кредо коллектива.

Видите, сколько самых различных дел предшествовало маленькому объявлению в «Вечерней Москве». По существу подготовительная работа, предопределившая появление театра, началась задолго до его рождения.

Еще в январе 1923 года в Петровском парке — любимом тогда месте загородных гуляний москвичей — в цыганском хоре под управлением известного дирижера Егора Полякова родилась комсомольская ячейка. Она состояла из пяти цыган: Д. Михайлова, Г. Лебедева, С. Полякова, И. Ром-Лебедева, К. Леонтьева. И именно ей, этой небольшой группе, выпали труд и честь стать зачинателями культурного движения цыган в Москве, а затем и во всей стране.

В районе Петровского парка первые комсомольцы организовали красный уго-

выступлений будущих студийцев, они увидели сидящих на полу, по-таборному скрестив ноги, смуглых девчат и парней в отцовских залатанных пиджаках и выдавших виды цветастых материнских юбок.

Начались приемные экзамены. Проверялись слух, ритм, голос. Каждого просили исполнить песню, танец. Но когда запевал один, то, как водится у цыган, ему начинал подтягивать другой, третий. И вот уже звучит таборная песня, которую поют все. На глазах изумленных экзаменаторов рождался импровизированный хор, а песня затем выливалась в танец, и зачарованные члены экзаменационной комиссии не знали, на ком остановить выбор.

Более 20 человек было отобрано в тот день. Тогда же были приняты в студию и несколько наиболее одаренных артистов эстрады.

Торжественное открытие театра-студии состоялось 24 января 1931 г. Было решено, что цыганский театр должен быть музыкально — драматическим, потому что цыганское искусство без музыки представить себе невозможно. Ну а драмати-

Решающее значение в становлении театра, в художественном воспитании молодого коллектива имело то, что в этом процессе принимали деятельное участие такие мастера МХАТа, как М. Яншин, Б. Вершилов, П. Лесли, В. Сахновский. Они не только воспитывали молодых актеров, но только учили их мастерству, но и осуществляли как бы творческое шефство над «Ромэном».

Единственный в мире цыганский театр прошел немалый путь, ведущий к зрелости. Наряду со своей, цыганской драматургией на его сцене почти с первых лет существования стали жить произведения русских и зарубежных классиков.

Я долго мог бы рассказывать о мастерах театра, об их удивительных биографиях, но сегодня у нас один юбилей — по имени «Ромэн». А за этим именем — дружный, сплоченный творческий коллектив, где зренье, признанные мастера трудятся рука об руку с одаренной молодежью. Коллектив позаботился и о своем завтрашнем дне, о своем будущем: организовал на базе Московского музыкального училища имени Гнесиных специальную студию, готовящую для нас кадры.